

Вера СЕМЁНОВА: «Для меня важно давать людям знания»

Вера СЕМЁНОВА: «Для меня важно давать людям знания»

Накануне 8 Марта медийное пространство плавно превращается в праздник «весны и цветов». Как будто все женщины любят сладости, и это единственное, чем можно их порадовать. Но у кого-то аллергия на цветы, а кто-то мечтает об абонементе в тренажёрку или даже шуруповёрте. На самом деле женщины — это просто люди, с самыми разнообразными интересами и особенностями. А вот быть профессионалом и больше зарабатывать, активно делать карьеру и чувствовать себя комфортно в любом коллективе — несколько идей, которые порадуют большинство женщин. Во всяком случае, именно такое впечатление создается, если поближе познакомиться с героиней сегодняшнего выпуска спецпроекта ПЕРСОНА.

Вера СЕМЁНОВА получила в Политехе два высших образования — сначала на факультете медицинской физики, затем отучилась на дизайнера. Да, так бывает — просто осознала, что квантовая физика, занятия в «анатомичке» и секвенирование ДНК — не совсем ее темы. А сегодня, когда уже сама преподает в Высшей инженерной школе СПбПУ курс по интернет-маркетингу, признается, что совсем другими глазами взглянула бы и на анатомию, и физиологию и на многие другие предметы, которые так тяжело давались в 17-летнем возрасте. Разговор мы начали с достижения, которое говорит о том, что роль женщин в цифровой экономике сегодня возрастает почти с той же скоростью, с которой меняются и развиваются новые технологии. Но обсудить успели и Формулу-1, страстной поклонницей которой является Вера, и чему она учит своих студентов, и конечно, вспомнили преподавателей, у которых училась она сама.

- Вера, в этом году сайт Политеха, [согласно рейтингу Webometrics](#), оказался в десятке лучших веб-порталов среди всех вузов России. В этом есть и ваша заслуга, поскольку, помимо Высшей инженерной школы, вы трудитесь еще и в отделе разработки и сопровождения порталов Политеха.

- Мы с Владимиром Максимовичем Тучкевичем начинали этим заниматься в 2015 году, когда только начался Проект 5-100, а Webometrics стал одним из показателей эффективности вузов. Тогда еще был старый сайт, и мы его переделывали. Я писала инструкции для ученых, как создать свой профиль в Google Scholar — это самая популярная поисковая система по научным публикациям, как его вести, как привязать публикации, потому что публикационная активность ученых стала одной из важных метрик. Но мы систематизировали эту работу, и наконец-то это дало свои плоды. Ура!

- Расскажите, как вы оказались в Политехе?

- У меня два высших образования, и оба я получила здесь. Не думала, что вторую вышку буду получать в Политехе, но оказалось, что это лучший вариант. Первое мое образование совершенно фантастическое — факультет медицинской физики. Факультет был маленький, нас училось всего 45 человек, закончило еще меньше. В 2004 году, когда я выбирала направление, меня бросало из стороны в сторону. Собиралась идти на пиар, но понимала, что это дорого и конкурс безумный, а кем станешь, когда закончишь, тогда было еще непонятно. С другой стороны, хотя у меня в семье четыре врача, врачом я стать не хотела. Но дома медицинских книжек был вагон, и я любила на досуге какой-то атлас почитать. Училась в техническом классе, огромное количество математики и физики, и я думала, что одна из возможностей, куда можно было бы пойти работать, это протезирование или медицинские приборы. Поэтому и возник факультет медицинской физики — вроде и не совсем такая фундаментальная физика, а что-то более прикладное и полезное.

- Сложно было учиться?

- Очень. Там либо ты очень умный и учишься на 5. Либо вертишься — и учишься на 3. Таких, кто учится на 4, я не помню. Я была из второй категории. И это был потрясающий квест длиной в четыре года, потому что, когда ты приходишь на пару и думаешь, господи, я ни слова не понимаю, не вижу я этот шестикратный интеграл, вообще никак не вижу... Тяжело было учиться. Но некоторых преподавателей я помню до сих пор. А вообще, у нас не было не крутых преподавателей. К сожалению, уже ныне покойная Надежда Александровна Пестерева была выдающимся специалистом своего дела и читала нам анатомию. Читала так, как ее надо читать. То есть показывала зависимость одного органа от другого, объясняла, насколько человек — это единая функционирующая система. Почти 20 лет прошло, а я многое помню из ее лекций, а если атлас медицинский открою, так вообще все вспомню. Но когда ты приходишь на 1-й курс, и у тебя одна из первых лекций анатомия, ты спускаешься в «анатомичку» и видишь часть человеческого тела, тебе 17 лет — кто-то может быть к этому совершенно не готов...

Помню нашего декана Владимира Олеговича Самойлова. Он и у нас, и в Военно-медицинской академии преподавал, был крутой военный врач, очень большую работу провел по формированию нашего факультета. Политех — это же не медицинский вуз, поэтому фундаментальные предметы — биологию и анатомию, нам читали здесь, а именно медицинские — гистологию, физиологию, фармакологию, биохимию мы проходили в ВМА и Мечникова благодаря Владимиру Олеговичу. Одним из самых сложных предметов была квантовая химия. Вел ее у нас в Политехе легендарный преподаватель по фамилии Соколов. Было два таких непроходимых этапа: на 3-м курсе

надо было сдать биохимию в Мечникова, а потом ты идешь на второй уровень — сдавать квантовую химию — не один, не два, и не три раза...

- У меня на филфаке таким водоразделом был «истграм» — историческая грамматика. Если ты ее сдашь, то считалось, что уже и замуж можно выходить.

- Да, у всех нас были такие предметы и преподаватели. Высшую математику у нас вел профессор Анатолий Владимирович Руколайне. В свое время получить у него зачет мне помогло только ...скалолазание. Лет в 15-16 я им очень увлеклась, а студенткой работала в магазине спортивного снаряжения. Я знала, что сын профессора Руколайне тоже занимается скалолазанием. И когда он спросил, почему я его лекции пропускала, я поняла, что единственный мой шанс — признаться, что работала. А сама думаю, ну спроси, спроси же, где я работаю. «А где вы работаете? - В магазине туристического снаряжения, и скалолазанием занимаюсь! - А у меня сын этим занимается! Идите, Семёнова, зачет». Это было ужасно (Смеется.).

- И в какой момент вы поняли, что медицинская физика — это не ваше?

- На 2-м курсе. Дальше был вариант уйти и начать все сначала — но зачем, если до диплома бакалавра осталось два года? Во-вторых, я давала шанс научной работе, потому что мы, в отличие от многих, научную работу писали два года. Уже на 2-м курсе должны были выбрать место, где будем стажироваться. Нас повели по всем возможным на тот момент НИИ Питера — в Институт экспериментальной медицины, Институт высокомолекулярных соединений, Институт цитологии, НИИ физической

культуры, в котором я как раз и писала диплом. У меня был один из тех дипломов, тему которого можно объяснить даже тому, кто ничего не понимает в медицине. Например, наши ребята исследовали эпителий крыс — я не знаю практическую ценность того, зачем они это делали. Нет, безусловно, эта тема тоже была важна, но простому человеку с улицы сложно объяснить. А свою тему я могу вам объяснить: у меня были баночки с секвенированным ДНК, я ставила ПЦР-реакцию, про которую сейчас из-за ковида все знают, и по генотипу человека определяла его предрасположенность к определенному роду заболеваний и физическим нагрузкам. То есть приходит мамочка, дает ДНК, и ей говорят: так, вашему ребенку штангу надо, а бегать нельзя. При определенных обстоятельствах это могло бы иметь крутой коммерческий успех, не знаю, почему до сих пор это не продают на каждом углу, и это уже тогда меня расстраивало — мне очень хотелось продать.

- Вы так увлеченно рассказываете, и кажется даже странным, что вы решили кардинально поменять профессию.

- Я чувствовала, что руки у меня растут не из того места, чтобы это могло стать настоящим «моим». Но тогда мне было немного за 20. И сейчас, в 33, я к первой вышке подходила бы совершенно по-другому. Тот материал, который нам давали по анатомии, физиологии, фармакологии, сейчас я бы точно переслушала гораздо более осознанно. В 16-18 лет ты сидишь и не понимаешь, что происходит. А сейчас понимаешь, что все эти знания вообще по жизни очень пригождаются.

Тогда мне захотелось чего-то более творческого, и решила, что буду дизайнером. В Питере много вузов, где учат творческим специальностям. Но идти и снова учиться пять лет я не хотела, потому что четыре уже было за спиной. Звонила в Институт кино и телевидения, Профсоюзов — более профильные в этом отношении, а они мне: да, конечно, у нас есть вторая вышка — хотите бухгалтером стать? То есть в то время возможность получить второе высшее, связанное с дизайном, реально была только в Политехе. Так я снова оказалась здесь, получила в ВИШе — Высшей инженерной школе, второе образование по графическому дизайну.

- И так здесь и остались. Как вы нашли себя в роли преподавателя?

- Я опасалась этого вопроса, честно говоря. Это просто стечение обстоятельств. Когда я училась на дизайнера, у меня были лекции по поисковой оптимизации. Так сложилось, что в вэб-студии, где я работала на офисной должности, сотрудница, которая занималась SEO-продвижением, уехала в свадебное путешествие. Начальник говорит, слушай, у тебя же были лекции по SEO — занимайся этим, пока Таня в отпуске. В итоге я там проработала месяц, подучилась и осталась. Но однажды мне написал Владимир Максимович Тучкевич: «Здравствуйте. Вы учились у моей мамы, мне нужна консультация по SEO». Ничего себе, думаю, несколько лет прошло после

защиты, а Евгения Ивановна до сих пор помнит, что я училась, и знает, что я SEO-специалистом стала. Потом я выяснила, что все было совсем не так. В силу того, что у меня круг знакомых очень большой, оказалось, что через третьих лиц Владимир Максимович искал SEO-шника, и ему порекомендовали меня. А то, что я училась у Евгении Ивановны, просто совпало. С тех пор я снова стала иметь отношение к Политеху. А в 2015 году меня уже сама Евгения Ивановна позвала — давай, говорит, приходи читать к нам SEO. На тот момент речь шла о краткосрочных двухнедельных курсах поисковой оптимизации.

- А как запустился полугодовой курс по интернет-маркетингу?

- В январе 2020 года в [Высшей инженерной школе](#) Политеха стартовал набор на направление обучения «Интернет-маркетинг». Это одна из 17-ти программ профессиональной переподготовки, она направлена на получение разносторонних знаний в области интернет-рекламы. Курс включает лекции и практические занятия для получения навыков в таких областях, как анализ рынка и конкурентной среды, создание лендингов, поисковая оптимизация, контекстная и таргетированная реклама, ведение аккаунтов в социальных сетях.

В силу того, что эта сфера стремительно развивается, на рынке не хватает компетентных интернет-маркетологов. Поэтому наш курс — это требование времени. Идея появилась в недрах ВИШа, когда Евгения Ивановна Тучкевич озвучила ее директору Высшей инженерной школы Александру Владимировичу Кудакову, а он всегда поддерживает новые идеи. Потом позвонила мне и спросила, смогу ли я включиться в эту работу. Мы обсудили, что надо давать, какие предметы должны быть на курсе. Затем к нам присоединилась моя хорошая знакомая Анастасия Урядина, которая имеет фундаментальное образование по маркетингу и огромный практический опыт, и она тоже согласилась у нас преподавать. И еще одна наша коллега Наталья Яковлева, которая читает на курсе SMM, тоже успешный практик.

- Совсем скоро [стартует новый набор](#) на ваш курс. Каких студентов вы ждете?

- Это программа переподготовки для специалистов с высшим, средним профессиональным образованием. Начиная с введения в специальность, мы разбираем базовые понятия маркетинга, и студенты постепенно углубляются в изучение каждого направления. Это позволит изучить все нюансы сферы интернет-маркетинга и получить такие узкопрофильные навыки, как составление рекламных стратегий для продвижения продуктов и услуг в интернете, оптимизация сайтов, настройка рекламных кампаний в Яндекс.Директ и Google Adwords, таргетированная реклама в соцсетях, аналитика эффективности интернет-рекламы с помощью Яндекс Метрики и Google Analytics, проведение аудитов сайтов и рекламных кампаний.

Вообще, мы ждем всех. Периодически мне звонят из деканата и говорят, вот человек вообще ничего не знает про интернет, про HTML. Я говорю, все равно пускай приходит. Все зависит исключительно от его желания учиться. Не надо бояться, что чего-то не знаешь. Я студентам на первом занятии всегда говорю: есть программа, и я вам ее расскажу на 100%. Но надо понимать, что интернет-маркетинг и весь маркетинг в целом — это про адекватность. Тебе дают, например, макет баннера или сайта, чего угодно — и ты сразу должен видеть, в чем проблема, и понимать, что номер телефона вообще-то неплохо бы на сайте разместить, или если кнопка «Заказать» не того цвета, то у пользователя создастся ощущение, что она не работает.

Наша главная задача — научить студентов видеть всю картину целиком. Мы должны им объяснить, что интернет-маркетолог — это человек, который, как многим кажется, ничего не делает, с другой стороны — вся ответственность на нем. То есть он стратег. Он принимает решения, какой канал продаж наиболее эффективен, где больше бюджет, где лучше конверсия, какие соцсети лучше вести с точки зрения пиара. Поэтому ему важно видеть картину в целом. У нас и SEO, и контекстная реклама, и таргетированная реклама, и фундаментальные основы маркетинга. И в своем предмете я пытаюсь объяснить, что SEO — это очень большая область, где постоянно и очень быстро все меняется. И если начать читать статьи трехлетней давности, то вы ничему не научитесь. Так что подход такой: если ты не знаешь чего-то, у нас сильная команда, и мы тебя научим. Но есть и элементарный тест на адекватность, поэтому $2 + 2$ ты все-таки самостоятельно должен уметь сложить.

- Вы следите за судьбой студентов из двух первых выпусков?

- Те, кто хотели, начали работать еще в процессе учебы. К нам очень разные люди приходят учиться. Владельцы бизнесов, которые стремятся разобраться во всем, или работают с подрядчиком и хотят понимать, что он пишет в отчетах. Штатные маркетологи, которые разбираются в общем маркетинге, а теперь у них появилось новое поле деятельности, и они не знают, с какой стороны к нему подобраться. Есть люди, например дизайнеры, программисты, копирайтеры, которые понимают, что они

работают в команде, но то, что говорит сосед по команде — SEO-шник, они вообще не понимают, а им хочется разбираться, что происходит во всей команде. Те, кто хочет фрилансить, например, я инженер, но хочу уйти в декрет и пофрилансить, или уехать на Бали и оттуда что-то делать. Так что мы большое количество потребностей можем закрыть этим курсом для разных людей.

- Вы проводили аналитику, скажем, по Санкт-Петербургу? Конкуренция большая или вы уверенно себя чувствуете?

- На этот вопрос можно ответить по-разному. Среди вузов мы чувствуем себя уверенно. Наши основные конкуренты — не вузы. По окончании программы наши выпускники получают диплом СПбПУ о профессиональной переподготовке установленного образца с приобретением квалификации «Интернет-маркетолог». А основные конкуренты — это онлайн-курсы Skillbox, Нетологии. Но там своя специфика. В некоторых из этих курсов мало очки. Они свою модель ведения частного образовательного бизнеса строят так, что записал один раз, а потом — только чат с преподавателем. У нас же — живые занятия всегда и в любом случае. Приходи, учись, и каждый раз я что-то новое расскажу. Однажды я пришла на занятие, пояснила, что сегодня за тема, а вообще я адепт того, что не делаю скриншоты, а открываю сайт и показываю вживую. И мы статью Яндекса открываем, смотрю, а она обновлена полчаса назад. Так, ребята, подождите, я сейчас сама быстренько перечитаю, пойму, что изменилось, и расскажу вам, как это теперь происходит. Я боюсь оказаться некомпетентным преподавателем. Мне важно давать людям актуальные знания.

А вообще, всем студентам всегда говорю, что для меня метрикой того, успешно вы отучились или нет, станет, если вы пришли и вам показалось, что первая лекция — это слишком легко, где-то в середине вы будете думать, что попали в ад, а к 9-10-му занятию у вас сложится картинка того, что SEO — это не про оптимизацию, а про широту вашего кругозора. Значит, вы учились не зря.

- Вера, расскажите, чем вы увлекаетесь, помимо работы.

- Я играю в большой теннис с тренером. Для меня любой спорт не может быть без тренера. Я — папина дочка, и в числе многих других ценностей он привил мне и любовь к спорту. Приобщил меня к автогонкам. Посадил в 5 лет перед телевизором и сказал: «Доченька, это Формула-1, ее только начали показывать в России, выбирай себе гонщика, за которого будешь болеть, и вперед!» Я выбрала Шумахера и не прогадала, потому что у него тогда еще не было ни одного чемпионского титула, и Формула-1 шла со мной на протяжении большого количества лет. Я сама очень люблю водить машину, если надо кого-то подвезти, наплевать, что вообще не по дороге, — обязательно подвезу.

Про тренажерный зал, наверное, неинтересно рассказывать? Люблю. Тренажёрка — это мое. Доходило до 5-6 занятий в неделю. Кто-то приходит, типа я устал, я умираю. А я, наоборот, выхожу из зала и говорю — давайте горы свернем! Занималась русским бильярдом, тоже с тренером. У меня даже свой кий есть. А еще играла в городские квесты. Знаете, это когда люди ездят на машинах, ищут подсказки, разгадывают загадки — 13 лет я этому посвятила. Большие компании — не 20 человек, а 200-300, это такая проекция социума, и это очень интересно. Благодаря этому я могу сказать, что имею опыт организации мероприятий на 300 человек. Такой soft-skill дополнительный. Когда на работе коллеги решали, как отпраздновать 23 февраля, я сижу и думаю про себя, Вера, ты лучше поработай, не вписывайся, а человек приходит и говорит: «Вер, ну ты же знаешь, как!» Ладно, сейчас расскажу (Смеется.).

- А Политех чему-то большему, чем просто учебные дисциплины, вас научил?

- Первое образование научило тому, что хочешь жить — умей вертеться. А второе — это про невероятную насмотренность и широту кругозора. У нас лекции совершенно фантастические по истории дизайна читал Илья Владимирович Руднев, он до сих пор преподает. Очень интересно рассказывает, а ты сидишь после работы уставшая, и нет сил слушать... Сейчас я бы к нему пришла и умоляла — можно я просто тихонько здесь посижу и послушаю? Это человек с огромным опытом работы и кругозором, он и в кино поработал, и академическое образование имеет — один из тех, кого надо с открытым ртом слушать. Не могу сказать, что нас специально учили критическому мышлению — наверное, все-таки это больше черта характера. Но умение видеть вещи, которые другие люди не видят, тоже есть. Вторая вышка была крута тем, что мы получили начальные знания в каждой области дизайна, а дальше могли выбирать сами, что нам интересно — интерьеры или сайты делать, иллюстрации рисовать, полиграфию, и так далее.

А что касается жизненного, то мне запомнилась фраза Евгении Ивановны Тучкевич: «Вы приходите с работы домой, укладываете всех домашних спать и снова садитесь работать. И так будет всегда». И ее совет сугубо профессиональный, но который работает и в обычной жизни: оценивать задачи, которые нам дадут, и выбирать правильные инструменты, которыми их можно выполнить наилучшим образом. То есть если сказали, что нужно быстро, вы берете тот инструмент, которым это можно сделать максимально быстро, даже если качество пострадает. Это на самом деле вопрос, который сводится к слову «зачем»: зачем вам нужно продвижение сайта, зачем вам нужен интернет-маркетинг, зачем вам нужно идти на тренировку? И теперь я всегда и себе, и всем задаю этот вопрос.